

Фото из еженедельника "Оджи"

Культура - 1997 - 21 авг. - с. 15
**Изабелла
 Росселлини
 кается**

Изабелла Росселлини не любит, когда ей напоминают жестокое решение "Ланком", в результате которого все начали судачить о ее возрасте. Красавица актриса несколько лет была "лицом" известной фирмы — производителя косметики и духов, рекламируя ее продукцию. И вдруг Изабеллу уведомили, что контракт больше возобновлен не будет "по причине возраста". Это поразило ее в самое сердце. Все наперебой стали говорить о том, что рекламной диве, актрисе и модели уже сорок, что у нее морщины... Теперь об этом недавнем скандале осталось лишь горькое воспоминание. К ударам судьбы Изабелла решила относиться спокойно. О чем и рассказала в автобиографии "Some of Me" — "Кое-что обо мне", которая вышла в Нью-Йорке.

На жизнь, по словам актрисы, она смотрит философски и на смерть тоже. Даже завещание составила. "Немало повеселилась, когда писала его", — рассказывает дочь знаменитого итальянского режиссера, "отца" неореализма Роберто Росселлини и шведской актрисы Ингрид Бергман. В частности, написала, что похоронить ее следует в фамильном склепе, рядом с родителями. О которых не только помнит, но с душами которых до сих пор общается. Особенно с душой отца — он руководит ею, дает полезные советы, утешает в минуты грусти.

"Дата смерти отца навсегда останется в моей памяти, — говорит она. — Каждый год отмечаю в календаре этот день крестиком. Всегда очень сильно его любила.

К сожалению, отец был рассеянным человеком, и после его смерти ничего не осталось — ни писем, ни фото, ни сценариев его фильмов. Даже копии самих фильмов найти сейчас нелегко, а те, что сохранились, находятся в

красно улаживать свои дела. Когда "Ланком" уволила ее, она сейчас же перешла в соперничающую фирму "Ланкастер", стала консультантом. Потом сотрудничала со знаменитыми кутюрье Дольче и Габбана, затем стала рекламировать изысканные изделия итальянского ювелира Дамиани — таинственная дама, усыпанная сверкающими драгоценностями... Словом, без работы Изабелла Росселлини никогда не оставалась.

Благодаря ли помощи друзей или советам дорогих ей призраков сорокалетняя дива неизменно возрождалась из пепла после всех своих неудач — и профессиональных, и сердечных. Дважды была замужем. В первый раз вышла за режиссера Мартина Скорсезе. "Ужасный ревнивец, отвратительный характер. Когда журнал "Vog" напечатал мое фото на обложке, — рассказывает Изабелла, — он целый месяц сидел дома. Боялся, что, если мы с ним появимся на улице, каждый прохожий будет в меня пальцем ты-

Ингрид Бергман и Роберто Росселлини с сестрами-близняшками

ужасном состоянии. "Поэтому, сочиняя книгу, Изабелла могла рассчитывать прежде всего на архивы собственной памяти.

"Отец был очень толстым, как беременная женщина на девятом месяце, — откровенничает Изабелла. — Когда была маленькой, какое-то время и в самом деле думала, что папа вот-вот родит братика. У нас с сестрой была любимая игра: мы с разбегу бросались на него, лежащего, "погружались" в его мягкое тело. Он притворялся "большой свиньей", мы — "поросятами".

Она восхищается отцом — гениальным режиссером, мечтателем, человеком нежным и внимательным. Восторгается его честностью, из-за которой к концу жизни, по ее словам, патриарх итальянского кино был по уши в долгах.

Другое дело — мать Ингрид. "Главным для нее было кино, — пишет Изабелла. — Второй же страстью, поистине маниакальным наваждением было наведение порядка в доме". Это качество передалось и дочери, очень ее тяготит, но ничего поделать с "тяжелой наследственностью" Изабелла не может. Причем каждая мелочь приобретает огромное значение. Так, губки для мытья посуды покупаются исключительно в Швеции — там они самые лучшие. Выбивалки для ковров — в Риме, из гибкой итальянской лозы.

В одном "папина дочка" безоговорочно благодарна маме Ингрид: та передала ей прагматическую жилку. Изабелла умеет пре-

катать". Вторым мужем стал манекенщик Джонатан Видеман. Затем в течение восьми лет она была "подружкой" знаменитого режиссера Дэвида Линча, который в конце концов оставил ее ради другой. О следующей своей сердечной привязанности — театральном продюсере Грегори Мوشере — не говорит ничего.

А вот сестре-близняшке Ингрид (в Италии ее зовут Изотта) посвящает целую главу. И у нее, и у других близких просит прощение за "все преувеличения и просто ложь, которые себе позволила: не могу не лгать, это сильнее меня", — кается Изабелла. Часто упоминает в книге имя, как она говорит, "одного моего друга, как ни странно, философа по профессии". Это итальянец Лучано Де Крешенцо. Изабелла часто разговаривает с ним, подробно рассказывает обо всех случаях общения с "призраками". "Теперь мы просто друзья, — рассказывает Изабелла. — Много лет назад было иначе, между нами была физическая близость. Мне было тогда 20 лет, ему — 50. Я как-то сказала: "Знаешь, ты самый старый мой любовник". А он: "Ты тоже". Потом наши отношения перешли в дружеские. Лучано теперь использует меня как подопытного кролика: читает отрывки из своих сочинений. Если до меня доходит, о чем идет речь, пишет дальше, потому что считает: уж если я поняла, поймут все".

По итальянской прессе
 подготовила
 Людмила ПЕНЬКОВА